

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (3641)

Вторник, 3 апреля 1956 г.

Цена 40 коп.

В беседе с нашим корреспондентом...

Закончилась Неделя детской книги

«ОБМЕН ПИСАТЕЛЯМИ»
Почти всю эту неделю я провел с детьми и юными читателями. Изумительный зал Таврического дворца широко распахнут перед ними своей дверью. Юные читатели с интересом, а вы даже сказали, с напряженным вниманием слушали наши рассказы о работе над новыми произведениями, о спорте и о многом другом.

Мне кажется, «неделя» прошла в нынешнем году с особенным подъемом. Детям выпущили много новых, хорошо оформленных книг, которые продавались и на встречах с писателями. Поэтому меньше было огорченных, разочарованных детских лиц. По собственному опыту могу сказать, что необходимо и в дальнейшем значительно шире и смелее, чем до сих пор, практиковать «обмен писателями» между городами и республиками. А то очень уж неловко получается — на протяжении нескольких лет дети встречаются с одними и теми же писателями, слушают одни и те же стихи, которые знают наизусть.

Нужно постоянно искать новые формы проведения Недели детской книги, чтобы она стала еще более интересной, еще более познавательной для детей.

Сергей МИХАЛКОВ

БОЛЬШЕ ВЫДУМКИ

Чем особенно примечательна была в этом году Неделя детской книги в Ленинграде? Больше проявлено изобретательности, выдумки, ярче разгорелась детская инициатива.

Советско-французские культурные связи

В Москве находится французский писатель Жорж Сориа, являющийся директором организации «Парижское литературное и артистическое агентство в целях культурного обмена». Это агентство принимает большое участие в расширении советско-французских связей, оно разработало сейчас обширную программу обмена артистическими силами между СССР и Францией. Вот что рассказал нам Жорж Сориа об этой программе и о деятельности агентства.

— Наше агентство, — сказал он, — было создано в 1953 году группой литераторов, заинтересованных во всемерном развитии культурных связей между народами. Мы не только заняли прочное место в числе ведущих агентств Франции. Этому, несомненно, способствовали организованные нами и прошедшие успешно гастроли советских музыкантов Д. Ойстраха, Э. Гилельса, Л. Когана, певцы З. Дулоуановой, выступление в «Гранд-Опера» Ивана Петрова. В советской печати отмечался и триумф Государственного ансамбля народного танца СССР под управлением Игоря Моисеева. Интерес к представителям советской театральной и музыкальной культуры во Франции очень велик, и мы стремимся всемерно удовлетворить его.

Далее Ж. Сориа подчеркнул, что полностью оправдало себя и приглашение в Париж артистов Пекинской оперы, которые выступили затем в Бельгии, Голландии, Италии и Швейцарии. В нынешнем году они будут гастролировать в Западной Германии и Австрии. Агентством организованы также гастроли во Франции танцевальных коллективов Болгарии, Румынии, Польши («Маозевич»). В настоящее время в театре «Шан-Зелизе» («Елисейские поля») выступает словачский коллектив «Слук». Среди театральных коллективов, впервые приглашенных в Париж, был «Берлинский ансамбль», руководимый Вертольдом Брехтом. Летом 1956 года там же будет гастролировать «Действительный театр» из Германской Демократической Республики. Агентство сотрудничает с крупнейшими европейскими театрами и официальными организациями. Так, гастроли негритянского артиста с оперой «Порги и Бесс» в Польше и Чехословакии были организованы агентством вместе с государственным департаментом США.

Мы попросили Жоржа Сориа рассказать о ближайших планах агентства в области франко-советского культурного сотрудничества. — Вам, вероятно, уже известно, — ответил он, — что 4 апреля в Париже начнутся гастроли артистов советского цирка. После семнадцати представлений в столице они выступят в Марселе и Лионе. Мы рассчитываем вновь увидеть во Франции Л. Когана. Наконец, крупным событием нынешнего театрального сезона являются предстоящие выступления балетной труппы Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Переговоры о гастролях этой труппы мы ведем в Министерстве культуры СССР. Советские артисты будут выступать в помещении театра «Шатле», том самом, в котором впервые во Франции выступила труппа русского балета под руководством Дягилева.

В обмен мы намерены организовать осенью этого года гастроли в СССР Национального народного театра, который за последние годы выдвинулся в число ведущих театров Франции. Во время гастролей он покажет, вероятно, комедию Марииво «Победа любви» и «Дон Жуана» Мольера. Агентство устраивает также гастроли в СССР солистки «Гранд-Опера» Жюли Мишо (колоратурное сопрано) и популярного артиста и певца Ива Монтана (конец сентября — октябрь нынешнего года).

— Таковы наши планы, — сказал Жорж Сориа. — Они, надеюсь, послужат лучшим знакомством французского культурного народа Советского Союза, а советских людей — с культурой Франции, еще большему взаимопониманию между нами.

Вот в доме культуры имени Газа и некоторых клубах можно было увидеть народные стенды — обложки книг, старательно разрисованные детскими руками. Они открывались, и из книг выходили герои повестей, стихов и рассказов. К радости юных зрителей, с ними можно было даже поговорить...

Во Дворце пионеров, во Дворце культуры имени С. М. Кирова, имени М. Горького, Выборгском доме культуры, в домах пионеров, в районных детских садах, библиотеках, в школах широко проводились такие утренники: «Книг заветные страницы помогаю людям жить», «Простые советские люди творят на земле чудеса», «Слово о мире», «О пионерской чести» и другие.

В течение «недели» было проведено около двухсот писательских выступлений. Писатели выезжали в Кронштадт, в районы области, в Новгород. Встречались с ребятами и работниками издательства, полиграфисты. Интересно проходили юные читательские и родительские вечера.

И сожаления, все еще недостаточно была развернута пропаганда научно-художественной книги, что очень важно в связи с политехническим обучением.

ЛЕНИНГРАД А. КОТОВЩИКОВА

В воскресенье, 1 апреля, закончилась Неделя детской книги, проходившая, как обычно, по всей стране — и в городах, и в селах. Перед миллионами ребят всех школьных возрастов выступили авторы их любимых книг. Мы попросили некоторых из них поделиться своими мыслями об этом книжном празднике детей.

МОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Эвонком, известным началом первого урока и концом школьных каникул, закончилась Неделя детской книги на Украине. В эти дни книжные магазины были заполнены самыми требовательными, а иногда и самыми капризными покупателями. Магазины получили для них очень много новинок. Только Москва прислала несколько сотен тысяч книг. Тиражи новых книг издательства «Молодь» достигли полутора миллиона экземпляров.

И все же детской литературы явно не хватало. Вот о чем надо помнить и писателям и книгоиздателям. Об этом настойчиво и справедливо говорили и юные читатели во время наших встреч в киевском Дворце пионеров, в детских библиотеках, школах, детских домах, клубах.

Мало у нас было, к сожалению, таких встреч на селе. Надо честно признать, что украинские писатели не так часто гостят у сельских ребят. Очень редко мы едим в глубинные районы.

Киев Валентина БЫЧКО

Большая Сельскохозяйственная Энциклопедия

Крутой подъем сельского хозяйства, начавшийся за последние годы, и большой приток новых кадров на село вызвали необходимость, даже в условиях нашей страны, спрос на сельскохозяйственную литературу. Количество книг, издаваемых на сельскохозяйственные темы, возросло по сравнению с 1953 годом почти вдвое: они составляют примерно четверть всех книг, выпускаемых в стране. Вся эта литература дополняется новым, очень ценным изданием — Сельхозгиз начинает выпуск Большой Сельскохозяйственной Энциклопедии в десяти-двенадцати томах.

— Потребность в такой энциклопедии, — рассказывает нашему корреспонденту главный редактор издательства Г. Крылов, — появилась давно. Об этом можно судить хотя бы по тому громадному спросу, каким пользуется переиздаваемая уже в третий раз пятитомная сельскохозяйственная энциклопедия.

Большая Сельскохозяйственная Энциклопедия предназначается для самых широких кругов сельскохозяйственных работников — от ученых до рядовых колхозников. Она по-

дробно и обстоятельно осветит все достижения советской и зарубежной науки и опыт передовых практиков самых различных областей сельскохозяйственного производства.

Все издание должно быть закончено к концу 1958 года. Следовательно, ежегодно надо будет выпускать не менее трех-четырёх томов.

Далее Г. Крылов сообщил, что в нынешнем году расширяется выпуск научно-производственных монографий по всем основным культурам и отраслям сельского хозяйства, а также кратких справочников для руководящих кадров колхозов, совхозов и МТС. Только по вопросам растениеводства выйдут около двадцати монографий, по животноводству и ветеринарии — восемь.

В течение года работники сельского хозяйства получат около тридцати справочников, в том числе две книги нового справочника председателя колхоза. Впервые выйдут справочники агронома (отдельно для Сибири и для Черноземной полосы), а также зоотехника, бригадира тракторной бригады, садовода, картофелевода и др. Всего в этом году Сельхозгиз намечено к изданию книги 450 названий общим тиражом около 15 миллионов экземпляров.

Три миллиона километров по воздуху

В Москву шел транспортный самолет. Последняя промежуточная остановка на его маршруте — Куйбышевский аэродром. Здесь команда воздушного корабля Валентину Федорову Стояновскую вызвали в телефон. Звонили из столицы товарищи по работе — специи поздравить с высокой правительственной наградой. 30 марта в газетах была опубликована Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении пилота Министерства авиационной промышленности В. Ф. Стояновской орденом Трудового Красного Знамени за безупречную многолетнюю работу.

Более четверти века работает В. Стояновская пилотом; за это время она налетала около трех миллионов километров. Увлекалась авиацией она еще в школьные годы, девятиклассницей вступила в авиамодельный кружок. Окончив среднюю школу,

стала планеристкой, а затем, повторяя путь многих юношей и девушек нашей страны, — летчицей. 19 августа 1930 года она совершила свой первый самостоятельный полет.

С тех пор Валентина Федоровна не оставляет штурвала машины: истребителя саранчу в плавнях Суздаля и Тереха, обучала студентов самолетовождению, преподавала в спортивном аэроклубе, в годы войны доставляла грузы на фронт. — За четверть века мне довелось летать на самых разнообразных машинах, — сказала В. Стояновская нашему корреспонденту. — Эти самолеты, право, могли бы послужить наглядной иллюстрацией прогресса нашего воздушного флота. Первая машина, которая подняла меня в воздух, обладала скоростью 80—100 километров в час. Постепенно скорости нарастали — мне пришлось летать и на истребителях и на штурмовиках.

А теперь появились такие скорости, о которых мы лет двадцать назад даже думать не могли. Я просто с волнением читала о великом полете «У-104», вызвавшем изумление у авиационных специалистов Запала. И вот что я хотела бы сказать молодежи: будущее, конечно, принадлежит реактивной авиации, но не надо, друзья мои, забывать и наши обычные самолеты с их скромными скоростями.

Страна у нас велика, необъятна. Работы по горло. Реактивный самолет не везде применим, трудно ему, например, на районных, совхозных, колхозных аэродромах, для патрулирования лесов, для районной почтовой связи. А я уверена, что количество совхозных и колхозных аэродромов, и в частности, на просторах целинных земель, будет расти из года в год.

Наши обыкновенные транспортные самолеты нужны будут еще многие годы. Кстати, на этих самолетах могут летать и девушки. Об этом я и хочу напомнить любительницам авиации, — сказала в заключение Валентина Федоровна.

Вблизи Днепродзержинска начинается подготовка к сооружению новой гидроэлектростанции — четвертой, на Днепре.

Эти станции — Днепрогэс имени В. И. Ленина, Каховская, строящаяся Ирменчугская, наша, так же как и Каневская, строительство которой начнется в шестой пятилетке, составят единую систему днепровского энергетического каскада, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» начальник управления по строительству Днепродзержинской ГЭС Д. Богданов.

ЧЕТВЕРТАЯ ДНЕПРОВСКАЯ

Предстоит проделать работу огромного масштаба. Надо вынуть и переместить 40—60 миллионов кубометров грунта, уложить 1250 тысяч кубометров бетона, десятки тысяч тонн металлоконструкций. Чтобы защитить от затопления низменную часть левобережья, будут сооружены дамбы общей протяженностью в пятьдесят километров.

С наступлением весенних дней работа на строительстве заметно оживилась. Непрерывно прибывают вагоны со всевозможными материалами, машинами, оборудованием. Началось строительство поселка — жилых домов, столовой, магазинов. В ближайшее время начнется сооружение школы, большого городского парка.

ВЕТВИ СТАРОГО ВЯЗА

Семен БАБАЕВСКИЙ

Буря подняла песок, взвихрила, закружила рыжую пыль. Померкла завьюженная даль, нахмурилось, потемнело небо. Сквозь ржавую мглу смотрело баргунное, негнущее солнце. Гибкими, живыми стежками текла песчаная поэма, застала двери, мелкой дробью шушала в заделенные бумагой окна. В затихших курильщиках и оселах зубчатых сугробах.

Трудно в такую непогоду рыть котловину. Гонимый ветром песок обжигал лица, слепил глаза, набивался в уши и сухо скрипел на зубах. Но ни на минуту не смолкали удары дождя, стук лопат. Грязно-серая вьюга обрушилась на людей, а они нагибались и добили, клевали землей; взад-вперед сновали тачки, на коромыслах покачивались корзины.

Недалече виднелся холм, похожий на шатер. На него взбирался дедушка Сьюн. Опираясь на посох, горбатым спиной, он поднялся с трудом, уселся и нахохлился, как заяц. Отсюда ему хорошо была видна котловина и копошившиеся в ней люди. В деревне дедушку Сьюн прозвали Старым Вязом и не только потому, что был он очень стар, но и потому, что возле дедушки Сьюн, точно ветви могучего вяза, вширь и вверх разрослось его родня — четыре сына, три дочери и более сорока внуков и правнуков.

Землекопы давно заметили Старого Вяза, и кто знал его к себе рыть землю, кто с усмешкой советовал забраться на теплую лежанку и отогреть кости, а кто с сожалением говорил, что все же зря не посоветовались с дедушкой Сьюном: человек немало прожил на свете, и нельзя пренебрегать его советом.

Кто-то сказал сочувственно: — Бесполокий у Шунь-шаня отец. — Век прожил, а спокойствия не дождался.

Старший сын дедушки Сьюн по имени Шунь-шань в разговор не вмешивался. Это был рослый мужчина лет шестидесяти, молчаливый и угрюмый. Он выпрямился, возился в землю лом и молча пошел к холму. Поднялся по выемке, вурвурнулся песку, сказал: — Отец, не позорь меня перед людьми. Ну чего ты тут гнешься? — Жду воду, — отвечал старик. — Скоро отроете родники? — Рано еще об этом думать. — А если рано, бросайте затею. — Затая, отец, не мой, — спокойно отвечал сын. — Воедем строим сообща, кооперативом. Ты это знаешь.

— Знаю. А почему председатель, твой сынок Би-цзянь, меня не спросил, не посоветовался, а ледял подлая. Пропадет же труд. Песок сильнее кооператива.

— Эх, тебе ли, старому, судить, кто сильнее. — Сын наклонился, пряча в запыленных усах улыбку. — Тебя вот, ветер, песок скоро засыплет. Вставай, пойдем домой. Ты стар, а жизнь у нас молодая... Он помог старика подняться, и они направились в деревню. Ветер толкал их в спины. Шунь-шань поддерживал отца под руку. Тот опирался на посох, погрузил в песчаные наносы, спотыкался и бубнил: «Не спрашивай, не посоветоваться...».

Дедушка Сьюн жил отдельно от большой семьи, в камнатушке с одним окном. В тот день, когда старший сын привел его домой, у Старого Вяза и вовсе испортилось настроение. Вечером он слышал, как за тонкой перегородкой гудели мужские голоса и пелась лад над газом вода; знал, что Шунь-шань с сыновьями вернулся с работы, но не вышел из своего жилья — сердился. Когда Шунь-шань принес чашку дымящегося чая, старик сидел на горячей лежанке, скрепя по-восточному ноги, и молчал, дулся. К еде не прикоснулся. Сказал, что жаждет говорить со старшим внуком. Вошел Би-цзянь. У него было открытое, улыбочное лицо и веселые, агатово-черные глаза. Он елелю солдатскую форму и не утратил былой солдатской выправки. Рано женившись, Би-цзянь оставил молодую жену с сыном-первенцем и ушел в Народно-освободительную армию...

Лихо тряхнул черным чубом, возырился и сказал: — Дедушка Сьюн! Командир отделения Сьюн Би-цзянь по вашему приказанию прибыл!

Старый Вяз не любил шуток. Мурчалось выпинчанное временем белемое брови. Не глядя на внука, он спросил, умеет ли сын Би-цзяня писать. И когда Би-цзянь ответил, что как же школьник не уметь писать, Старый Вяз велел позвать правнука.

— Будем составлять список моей родни. — Старый Вяз вытер ладонью слезившиеся глаза. — Хочу знать, много ли у меня веток. И пусть самый младший грамотей в моем роду запишет те ветви.

Пришел старший сын Би-цзяня — двенадцатилетний Да-шуй. Он несмело пошел к Старому Вязу и развернул на коленях тетрадь. Мальчик бойко вычерчивал иероглифы, а дед Шунь-шань и отец называли имена Сьюней. Старый же Вяз слушал и ел рис, слабо держа палочки в узловатых пальцах. Когда список был готов, мальчик встал и громко зачитал имена Сьюней. Старик вяло тетрадь, сложил голову и задумался.

Над деревней все так же гуляла печальная пурга, ветер то сыпал пригоршнями песка, точно просо, то утихал. Заключенная

лампа черным пауком спускалась с потолка, светила тускло. На стене горбатилась тень. Сын, внук и правнук прислушались к завыванию ветра и ждали, что же им скажет дедушка Сьюн. Наконец, тот поднял голову, шевельнулся на стене тень. Тихо, чуть слышно сказал, что без совета старших жить нельзя, и поднял ветвь. «Тут весь наш род. А кто среди нас старший? Я старший...» Потом говорил о том, что у Старого Вяза много ветвей и веточек и что все они растут, танцуют и солнцу. Но им не хватает тепла и влаги — живут они в бедности и в нужде. «Мой внук был воин и победил врага — хорошо, но это еще не все. Теперь крестьяне назначили его своим вожаком. Победи бедность, изгони из деревни нужду — тогда люди скажут тебе спасибо».

— Об этом думаю, к тому идем, дедушка, — сказал Би-цзянь. — Идете? — Старик качал головой, смотрел на внука. — Какой же отроет? — Через кооператив, отец, — ответил за сына Шунь-шань. — Только через кооператив. Сообща и воду добудем и пески победим.

Старый Вяз стоял на своем, говорил, что все зло в песке, что люди ни в одиночку, ни сообща не могут побороть эту силу. «...Помню, еще в детстве, когда я был вот таким мальцом...» Ожила, задвигалась тень, качнулась голова Старого Вяза, и потекла неторопливая повесть... Когда-то на том месте, где сооружается водоем, сочилась родника. Давно это было, очень давно. Стекло-чистые струи напористо межкововую речонку, и она жила и петляла по степи. В этих местах и тогда гуляли бури, может, еще и дождевые вышесных, и гнали они раскаленные зноем тучи песчинок. Сухой, жалкий на влагу песок год за годом сушился речонку, глотал воду, пока добрался и до родников; укрив их горячей простыней, и они зачали, скривились и умерли. «И нет, не умерли... Разве родники умирают?». Что это еще? Чей это такой робкий голосок? Так это же самый младший Сьюн возражал Старому Вязу. И как же он посмел? Только еще больше рассердил Старого Вяза. Да и как же можно было не сердиться? Еще ж малыш, в жизни ничего не смыслил, а тоже твердит: «Не умерли...». Ему-то откуда известно — умерли родники или живы? А тут еще Би-цзянь соснул черные глаза и сказал, что Да-шуй хоть еще и мал, а говорит правду. Родники в самом деле живы, и люди скоро их отыщут. Би-цзянь напомнил о том, как в прошлом году в деревню приезжали ученые — они-то и узнали, что родники лежат глубоко под песком... Будут просверлены скважины, и родники оживут заново. И засверкают под солнцем зеркала озер, и потечет по полям живительная влага, и закустится рис, купаться по полям в теплой, горячей солнцем воде. «Вот тогда, дедушка, изгоним из деревни нужду, победим бедность, а ветви Старого Вяза разрастутся еще сильнее». — С улыбочкой добавил внук.

Не по душе был рассказ внука. К тому же старик устал, и ему не хотелось ни возражать, ни слушать. Их трое, а он один, да и не поймут они старика. Нет, не поймут. Ну и пусть они, молодые, что хотят, то и делают — им жить. А тут еще одолевала ломота в пояснице и тяжесть в голове. Старик судорожно зевал. Может, простудился и занемог? Сказал, что ему нездоровится, и улегся на разостланной циновке. Сын, внук и правнук постояли немного и ушли. Старый Вяз смотрел на лампу мутными глазами. Сухие сжатые морщинами губы шептали: «Не будет воды... Помяните мое слово — не будет...».

На рассвете буря неожиданно утихла. Осела пыль, и прояснилось небо. Отточными рубцами зубчатились дюны — свежие и чистые. Воцарилось такое затихие, что в деревню долетали чистые удары дождя, перезвон лопат и кирок. Слышал эти знающие звуки и Старый Вяз. Он знал, что сын и внуки покинули дом еще до восхода солнца. Грунт вынимали вручную — нелегкий это был труд. Одни землекопы, ложа набок и подгибая ноги, лопатами наотмашь секли самый нижний слой, и постепенно над узкой и глубокой щелью повисал тяжелый козырек; другие, вводя на козырек, проиали его лопатами, гикали, отламывая, и он рушился, точно подмытый берег.

Иногда, вытирая мокрый лоб, люди помахивали на чистенький, старательно обмытый ветром холм и удивлялись: как же это так? Вчера, в бурю, там чернел Старый Вяз, а сегодня, в такое покое утро, его почему-то не было. Что могло случиться? Может, утомился, старик, и пропал? Или заболел? Так прошел день, второй и третий. Котловина ширилась и углублялась, а Старый Вяз так и не встал на холм.

Оказавшись, в ту ночь, когда умокла буря, старик и впрямь расхворался. Слышал, как уходили сын и внук, хотел подняться и не смог — ноги отказали. Они ложились в коленах, не слушались, — видно, свое отходили. Старик вытянулся на лежанке, положил голову на подушку. Как же обидно было смотреть на залитое солнцем око! Старому Вязу так хотелось взы-

ти на холм и взглянуть: может, уже покажется вода? Он напрягал силы, пробовал подняться и не мог — на ногах точно висели камни.

Смотрела за ним жена среднего внука, женщина молодая, беременная, с округлым болезненно-бледным лицом. Она ждала ребенка, и ей было не до недугов старого человека. Старый Вяз иногда поглядывал на нее и думал: «Вот и еще появится на свет одна веточка».

Внучка не засиживалась со стариком. Приносила еду, горячую воду и уходила. Потом присылала свою дочку, девочку в полосатых теплых штанишках и в стеганой курточке. Это была любимица Старого Вяза. Звали ее Светло Облако, а была она все чернышкой, как галчонок. С куриными хвостиками косичек, неумытая, с плохо вытертым носом, Светло Облако взбиралась на лежанку, усаживалась у изголовья прадедушки, и ее черные глазки испуганно блеснули. Безозно смотрела на худую, в рубцах морщин шею, на иссохшее лицо Старого Вяза, трогала пальцем его выжидательную тощую бороденку. Однажды принесла мягкий плод, похожий на персеидный помидор — вид хурмы, и протянула Старому Вязу. «Отец мне привез из города», — говорила девочка. — Соси, она сочная». Повлажила у старика глаза, беззубый рот тронула горькая чуть приметная улыбка... Сосать не стал. Уловатам, негнущимся пальцем потрогал косичку и сказал, чтобы Светло Облако сбегала туда, где работают люди, и узнала, выступила ли из песка вода.

Мелькая косичками, Светло Облако в один миг отутилась возле котловины. Никто не заметил девочку в полосатых штанишках. Строители долбили слежавшийся грунт, несли корзины, гоняли тачки — по одной деревянной дорожке — грузные, по другой — пустые...

С той же проворностью Светло Облако побежала в деревню и, распахнув дверь прадедушкиной каморки, весело объявила: — Има огромная, а воды нету!

Базалось, старик не слышал. Не двигался и не говорил ни слова, продолжал до вечера. Стеннело, за стеной — знакомый топот усталых ног, звяканье поставленных в угол лопат. К старнику вошел Шунь-шань, с лицом хмурым, густо запущенным пылью. Старик шевельнул головой и сказал: — Знаю, сын, знаю — нет воды... И не будет.

Дни шли. Наступила весна. Рвался в окно теплый ветер, а света разлилось столько, что глазам смотреть было больно. И Старый Вяз не смотрел. Не подымая отяжелевшие, припухшие веки, он слушал торопливый рассказ правнучки о том, как в котловине выросли высокие столбы, а на них пристроено колесо, и что это колесо сверлит дырку. На него взбирался мужчина и давал Би-цзяню, они раскачивают его то в одну, то в другую сторону, а дырка делается все глубже... Старик слушал и молчал.

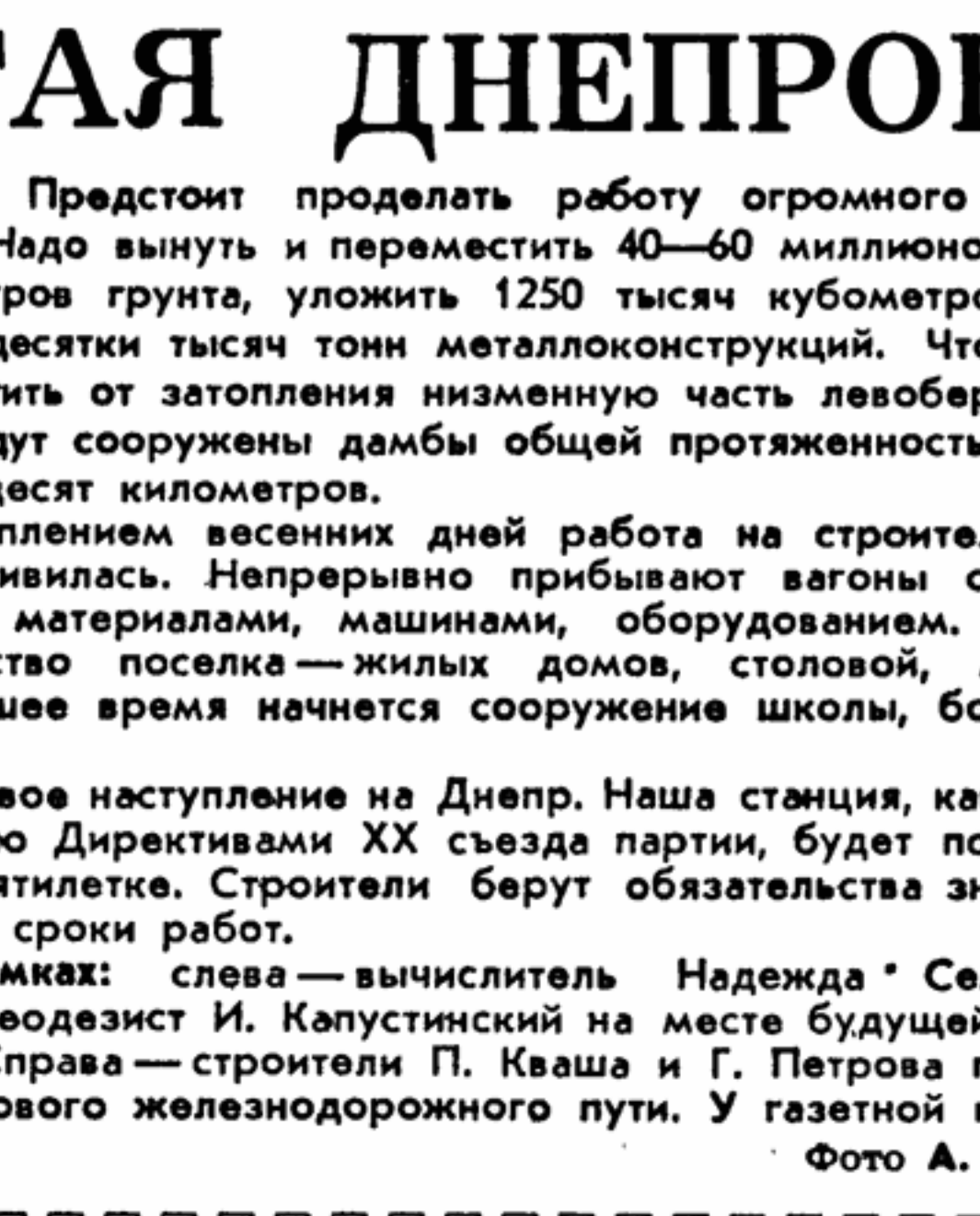
И снова наступил вечер, и за стеной слышались шаги, звяканье лопат. Кто-то входил к больному, но Старый Вяз не поворачивал и не спрашивал о воде... Когда же он приходил веки, на дворе занималась зари и розовые ее блики красили окно. Деревня спала. И вдруг предрассветную тишину разорвал резкий, стиснутый в зубах стон. Он смолк так же неожиданно, как и возник, и тогда до ослабевшего слуха Старого Вяза долетел детский писок. Старое сердце дрогнуло и замерло. «Вот и пробился росточек». Потом за окном пожар горело солнце, вошли сын и средний внук и сказали, что в доме радость — на свет появился еще один Сьюн.

— Хорошо, пусть растет, — одобрил Старый Вяз. — А что, сыны, там? Есть вода? Сын и средний внук промолчали. Они только тяжело вздохнули и опустили голову. Да разве могли они знать, что на следующий день из скважин хлынет вода. Это случилось неожиданно. Сильная струя ударила после обеда, когда пришли бурлящие и когда Би-цзянь наклонился над подземным рычагом. Вода залила столбы, людей и первого Би-цзяня. Она поднялась чуть ли не до колес и, палая и разбрасывая на мелкие капельки, радугу заскрипела на солнце. Промокший Би-цзянь снял пояс и старательно выжимал полы гимнастерки; вода стекала на колени, мокрый чуб, ставший чернее обычного, укрыв брови. И тут Би-цзянь вспомнил о Старом Вязе. Вот и дождался старик воды. Но кого послать к нему с радостной весточкой? Под руку попалась Светло Облако. «Беги, племянница, и скажи дедушке Сьюну, что родники ожили и что воды в них много...».

На деревню встречать родник шли крестьяне, гурьбой, с криками бежала детвора... Когда Светло Облако вернулась, топа обступила воем темным кольцом. Люди смотрели на искрящийся фонтан и не могли насмотреться. Никто не заметил пошедшую девочку с крохотными косичками, и никто не увидел на ее глазах мелкие горюшки слез. Испуганным взглядом она искала дядю Би-цзяня, а горюшки капали по щекам, мокрые губы кривились, и она, ни к кому не обращаясь, говорила: — Дедушка Сьюн умер... Нету дедушки...

Слабый ее голос смел веселые крики, смех. Ложем шумела вода. Белки, платки, соломенные шляпы взлетали к небу и падали в водоем.

ПЕКИН. Март

С наступлением весенних дней работа на строительстве заметно оживилась.

На снимках: слева — вычислитель Надежда Семанова и инженер-геодезист И. Калустинский на месте будущей электростанции. Справа — строители П. Кашия и Г. Петрова проверяют укладку нового железнодорожного пути. У газетной витрины. Фото А. УЗЛЯНА

С наступлением весенних дней работа на строительстве заметно оживилась.

На снимках: слева — вычислитель Надежда Семанова и инженер-геодезист И. Калустинский на месте будущей электростанции. Справа — строители П. Кашия и Г. Петрова проверяют укладку нового железнодорожного пути. У газетной витрины. Фото А. УЗЛЯНА

ВЫСОКО НЕСТИ СТИХ

Чем привлекает эта тоненькая книжечка? Прежде всего тем, что она по-настоящему поэтична.

Лирический герой ее, сохранив юношескую непосредственность, становится старшим другом для юного читателя.

Не в обзоре плестись, не ползти за событиями следом!

Поэт говорит с читателем задушевно, искренне. Он обращается к юности не свысока.

И сейчас не может Хута Берулава забыть суровых дней войны, залитых кровью полей.

«Душе умереть стою, чем жить на коленах», — с этими словами обратился Доросер Ибаррури к своим соотечественникам.

Ни перед кем я на колени не падал в жизни никогда. Я становился на колени перед землей родной в цветенье, перед любимой иногда.

В другом стихотворении, «Песня о последней гибели Героя Советского Союза Григория Скудухия», его зверски сожгли фашисты.

Умереть — так уж стою! Закон молодежи: Умереть — так уж только с винтовкой в руках!

Правда, трудно согласиться, что этот величественный и мудрый закон является только законом молодежи.

Автор активно вмешивается в жизнь и дела своих героев. Тематика сборника современна.

Я не имею возможности прочитать стихи Берулавы на его родном языке, но даже в переводе ясно ощущаешь их поэтичность.

Мне нравится его умение беседовать с детьми, не ставя себя над ними, беседовать с ними, как с друзьями.

Мне нравится устремленность в будущее, — например, в стихотворении «Разговор с потомком у Тбилисского моря» поэт как бы переносится в цветущее будущее.

Когда волна, взметнувшись над залывом, Исчезнет вновь, оставив пенный след... Скажи тогда: «О времени счастливым Мечтали здесь поэты прежних лет!»

Поэт сочетает обращение к прошлому с устремлением в будущее, и разговор о будущем с памятью о прошлом.

Мне понравилась книга Хута Берулавы, но это не значит, что все в ней благополучно: самое неблагоприятное — это «благополучные» книги.

Можно встретить в стихах и штампы, хотя довольно трудно определить, за чей счет все это отчасти: за счет поэта или переводчика.

У Берулавы есть заинтересованность в разговоре с читателем, у него есть темперамент и поэтичность, и, заключив свою небольшую заметку, я хочу пожелать поэту высоко нести свой стих.

В. ЛУГОВСКОЙ

ОДНО СТИХОТВОРЕНИЕ

Стихотворение большое, строк в пятьдесят, а в нем развернута целая драма.

Вгляднись: у пряточки жена Стоит, потупившись, бледная... Вернулся целым муж с войны.

Патянуто? Подстроено? Нет. Вернись именно этому, куда исход мог быть и другим — несчастливым, трагическим.

Как быть? Склонялась голова. Проходит час, а может, два. Солдат глядит в окно и ждет: Прядет жена ль не придет?

В этой паузе, где душу солдата терзает ревность, любовь, тоска, проходит вся история.

А. АКИМОВА

рия его жизни, предстает характер грозный и гордый, мятежный и отходчивый.

«Найденны» — стихотворение очень русское и по характеру героя и по своей форме.

Пришел солдат домой с войны, Глядит в печи огонь горит, Стол чистой скатертью накрыт.

Чистая скатерть, квашня с блинами — традиционные приметы праздника.

Конечно, его ждут, и потому-то и нет хазыки, — как умно дается это понять читателю.

Поэт говорит с читателем задушевно, искренне. Он обращается к юности не свысока.

Нашла маманья у ручья За дальнее попольничкой, Под белую березничкой.

С детской речью сливается интонация повествователя-сказочника.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

И не сказкой, а правдой является счастливая развязка драмы, свидетельствующая о величии души советского человека.

ХОРОШИЙ ЗАПЕВ

Сызмалства, люблюсь звездами, Не однажды слышал я, Будто звезды людям розданы, Что у каждого — своя.

Такими строчками открывается сборник стихов молодого поэта Бирилла Ковальджи.

С первых же страниц сборника вас охватывает атмосфера лирической задушевности.

Лирический герой К. Ковальджи — сын своей земли, своего времени; сердце его полно гражданских чувств и солдатской доблести.

В трудный час тебя, мой край Счастливым, Заслону, собой не дорожа, Как рука естественным порывом Защищает сердце от ножа!

И любовь, о которой шедро и проникновенно пишет поэт, — она тоже плодотворная, деятельная, граждански сознательная.

Далею меня называют дети... Рядовой — говорится в военном билете. Я рядовой, И как комсомолец — передовой.

Труд, любовь, солнце, земля родная — темы эти идут в стихах К. Ковальджи в ногу.

Поэт выходит на большую дорогу жизни, в мир, полный чудес и вопросов, для разрешения которых надо много, доброты и честно трудиться; и он готов взяться за дело.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Трещоюсь о том, чтобы не было дня, Промелькнувшего мимо меня, Потому что легко задремать за окном И спохватиться потом...

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Прочитывая этот маленький сборник, страница за страницей, вы все больше и больше убеждаетесь, что встретились с одаренным поэтом.

Подполковник А. ПЕТРОВ, Илья ФРЕНКЕЛЬ

Рисунки художника Е. Голыховского к юбилею Э. Миналайтиса «Братская поэма». Авторизованный перевод с литовского А. Кленова. Книга выпущена издательством «Советский писатель».

Партийное собрание москвских литераторов

В субботу закончилось продолжавшееся три дня партийное собрание писателей, сотрудников редакций московских литературно-художественных журналов.

Собрание признало справедливой критику состояния литературы, содержащуюся в Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии.

Подготовка к юбилею Рудак

СТАЛИНАБАД (Наш корр.). В республике широко развернулась подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения одного из величайших классиков восточной поэзии Рудак.

В Институте языка и литературы Академии наук Таджикской ССР готовятся трехтомник, включающий все дошедшие до нас стихи Рудак и его современников.

Готовятся к изданию сборники статей: «Эпоха Рудак — Фирдоуси» (X век нашей эры); «У истоков таджикской культуры».

Принято решение о проведении конкурсов на лучший проект памятника и на лучший портрет Рудак.

Вся подготовка к юбилею возложена на юбилейный комитет (председатель Мирзо Турсун-заде).

ХРОНИКА

Журнал «Юность» — пять лет. Во Львове на заводе автопогрузчиков состоялось выездное заседание редакционной коллегии журнала «Юность».

Новая творческая секция. По решению президиума правления московской писательской организации образована секция кинодраматургов.

Комиссия по литературному наследству. Правление Союза писателей Татарии создало комиссию по литературному наследству крупнейших татарских писателей.

Стихи В. Ладимца. Украинский поэт В. Ладимец живет и работает в Ужгороде.

По следам выступления «Литературной газеты». Под таким заголовком в № 81 «Литературной газеты» за прошлый год было опубликовано письмо читателя Я. Янова.

«Судьба памятника». Под таким заголовком в № 81 «Литературной газеты» за прошлый год было опубликовано письмо читателя Я. Янова.

Второй ответ — из Управления культуры Могилевского района — гласит, что скульптура Алексея Толстого будет установлена на гранитный постамент в течение третьего квартала 1956 года.

Пошел уже апрель 1956 года, а обещания так и остались обещаниями.

Второй ответ — из Управления культуры Могилевского района — гласит, что скульптура Алексея Толстого будет установлена на гранитный постамент в течение третьего квартала 1956 года.

Пошел уже апрель 1956 года, а обещания так и остались обещаниями.

Второй ответ — из Управления культуры Могилевского района — гласит, что скульптура Алексея Толстого будет установлена на гранитный постамент в течение третьего квартала 1956 года.

Пошел уже апрель 1956 года, а обещания так и остались обещаниями.

Второй ответ — из Управления культуры Могилевского района — гласит, что скульптура Алексея Толстого будет установлена на гранитный постамент в течение третьего квартала 1956 года.

Пошел уже апрель 1956 года, а обещания так и остались обещаниями.

Второй ответ — из Управления культуры Могилевского района — гласит, что скульптура Алексея Толстого будет установлена на гранитный постамент в течение третьего квартала 1956 года.

Пошел уже апрель 1956 года, а обещания так и остались обещаниями.

КРАЙ БОЛЬШИХ ГОРИЗОНТОВ

ЕЩЕ заложено до того, как самолет взлетел с Внуковского аэродрома и взял курс на Владивосток, мы тайно надеялись, что в любой точке нашего маршрута предстоит встретиться с множеством доказательств прямой, непосредственной близости этой точки к Москве.

Владивостоке, на одной из сопкок, мы увидели ажурную мачту телецентра: по вечерам, так же как москвичи, ленинградцы или киевляне, владивостокцы усаживаются перед голубоватыми экранами своих телевизоров.

Вот тут-то и возникает вопрос: чем объясняется тот факт, что подавляющее большинство людей, никогда прежде не бывавших на Дальнем Востоке, раньше всего в воображении возникает не широкоэкранный кинотеатр, не яркий электрический свет в таежном поселке и не амурская сталь, которую разливает металлургия Комсомольска.

Книг о Советском Дальнем Востоке написано очень мало. А то, что написано, в большинстве своем касается не условий, главных, а скорее, так сказать, «периферийных» сторон дальневосточной жизни.

Прежде всего по чудесным книгам неутомимого исследователя земли дальневосточной В. К. Арсеньева. Книги эти мы узнали и полюбили с юношеских лет.

Становление советской власти на Дальнем Востоке, о первых пятилетках книг, полюбившихся читателям, немало. Достаточно вспомнить «Мужество» В. Кетлинской.

В Комсомольске-на-Амуре мы встречались и говорили с представителями нового поколения города, давно перешагнувшего из юности в совершеннолетие.

Среди книг о Дальнем Востоке большой популярностью у читателей пользуются произведения Джанис Кимонко, Юрия Рытх-ука, Акима Самара.

В Комсомольске-на-Амуре мы встречались и говорили с представителями нового поколения города, давно перешагнувшего из юности в совершеннолетие.

Среди книг о Дальнем Востоке большой популярностью у читателей пользуются произведения Джанис Кимонко, Юрия Рытх-ука, Акима Самара.

В Комсомольске-на-Амуре мы встречались и говорили с представителями нового поколения города, давно перешагнувшего из юности в совершеннолетие.

Среди книг о Дальнем Востоке большой популярностью у читателей пользуются произведения Джанис Кимонко, Юрия Рытх-ука, Акима Самара.

дет о Дальнем Востоке, перед глазами возникает такая картина — непроходимая тайга, сойки и совы тайга. А у нас нет никакой тайги.

В книжных магазинах и Приморья и Хабаровского края мы настойчиво разыскивали «хоть что-нибудь» о Дальнем Востоке.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

В Директивах по шестому пятилетнему плану, единодушно принятых XX съездом партии, в речах, прозвучавших с высокой трибуны съезда, отчетливо встают грандиозные планы преобразования огромных просторов нашего Востока.

Памяти Коста Хетагурова

1 апреля исполнилось пятьдесят лет со дня смерти основоположника остинской литературы Коста Хетагурова.

В связи с этим научную сессию в Москве торжественный вечер, посвященный памяти Коста Хетагурова, состоится в начале апреля.

Массовый антиколониальный митинг в столице Индонезии — Джакарте. Зарисовка художника Х. Нгантунга из индонезийской газеты «Хариан ракаят».

НУЖНО ВОЗРОДИТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ СВЯЗИ

Ричард Ченслер вряд ли предполагал, что его имя войдет в историю развития англо-советской торговли, когда четыре века назад он покинул Британские острова на одном из кораблей экспедиции, направленной на поиски Северного морского пути. Корабль, на котором он находился, попал, укрываясь от непогоды, в устье Двины и привалился к причалу в Архангельске. На этом закончилась поиски Ченслером Северного пути: он направился в Москву на поиски выгодной для Англии торговли. Эти поиски увенчались успехом — на Британские острова Ричард Ченслер вернулся с вестью о широких возможностях и больших выгодах, которые может получить Англия от торговли с Московским государством.

Об этом историческом эпизоде напомнило нам письмо, опубликованное недавно в газете «Таймс» за подписью председателя Русской торговой компании, созданной в 1555 году. Сейчас эта компания не ведет коммерческих дел: она осталась своего рода живым напоминанием о бывшей оживленной и выгодной для Англии торговле. Компания ныне выполняет весьма скромные функции, занимаясь в основном благотворительностью среди потомков тех английских купцов, которые четыре века назад водили корабли с английскими товарами в Архангельск и возвращались оттуда с диковинными московскими товарами.

Мы вспомнили о Ричарде Ченслере и торговой компании, созданной в его времена, не случайно. Торговые связи между Англией и Советским Союзом уходят в далекое прошлое и давно стали традиционными и взаимовыгодными для обоих государств. Из документов английской торговой палаты, например, известно, что заключенный в первой половине XVIII века между Англией и Россией «трактат дружбы и коммерции» давал английским купцам больше привилегий, чем какой-либо другой торговый договор Англии того времени. На протяжении многих лет Россия была крупнейшим потребителем английской ме-

Проблемы англо-советской торговли

таллообработывающей и машиностроительной промышленности, а Англия получала из России самые различные товары: сырье, полуфабрикаты и продовольствие. Сейчас старшее поколение английских купцов помнит времена жестокого экономического кризиса 30-х годов, когда торговля с Советским Союзом извлекла от банкротства и обеспечения работой тысячи английских машиностроителей.

И в последние годы англо-советские торговые круги имели возможность не раз убедиться в выгодах и необходимости нормальной торговли с Советским Союзом. Еще в 1954 году Советский Союз предложил широкую программу закупок и продажи товаров в Англию. Программа предусматривала размещение в Англии в течение трех лет советских заказов на 400 миллионов фунтов стерлингов. Эти советские предложения были встречены с живейшим интересом находившейся тогда в Москве большой группой английских деловых людей. Многие из них увидели в советских предложениях средство оживления деятельности своих фирм и решения проблем внешнего рынка.

Тем не менее многие английские фирмы не смогли воспользоваться советскими предложениями, сулящими им большие выгоды. Недавно в английской печати отмечалось, что, несмотря на советские предложения, нынешнее увеличение англо-советской торговли — составляет не больше, чем в 1954 году. Это — прямой результат дискриминационных мер, введенных в отношении торговли с Англией, определенных кругами в США, по инициативе которых была начата «холодная война». Торговля Англии, как и других западных стран, оказалась поставленной под контроль этих кругов, рассчитывавших с помощью дискриминационных мер в области международной торговли затормозить экономи-

ческое развитие стран социалистического лагеря. С этой целью были введены списки так называемых «стратегических товаров», куда вошла широкая номенклатура традиционных предметов английского экспорта. Абсурдность этих запретительных списков видна хотя бы из того факта, что в них было включено даже... дамское белье из нейлона.

Как известно, попытки помешать бурному экономическому развитию стран социалистического лагеря позорно провалились. Удельный вес промышленного производства стран социализма в промышленной продукции мира неуклонно возрастает. Уже теперь по общему объему промышленной продукции СССР занимает второе место в мире. Между странами социализма установились равноправные, взаимовыгодные торговые отношения: связи техническим опытом, всесторонняя взаимопомощь, деловая координация народнохозяйственных планов.

Несостоятельность утверждений о запрете для экспорта в СССР якобы лишь товаров «стратегического» значения была очевидна значительной части представителей английских деловых кругов с самого начала осуществления дискриминационных мероприятий в международной торговле. Это подтверждается тем, что все годы «холодной войны» в Англии не прекращались требования восстановления традиционных торговых связей с Советским Союзом.

Ослабление международной напряженности, последовавшее в результате встречи глав правительств четырех держав в Женеве в прошлом году, еще больше усилило движение в Англии за нормализацию англо-советской торговли. Деловые круги Англии, как и английская общественность, могут не видеть, что, распуская из года в год внешнеэкономические связи Советского Союза, его торговля вестями равноправную взаимовыгодную торговлю со всеми странами открывают широкие перспективы для развития англо-советской торговли. От внимания английских торгово-промышленных кругов не ускользнуло заявление, сделанное на XX съезде КПСС, относительно того, что в новом пятилетнем плане предусматривается значительное расширение торговых отношений как со странами народной демократии, так и со всеми другими странами. Ведь уже сейчас, по свидетельству газеты английских деловых кругов «Файнэншл таймс», Советский Союз является одним из крупнейших клиентов промышленности Ланкашира и Йоркшира. В январе этого года, указывая газета, поставленного в Советский Союз, превысила стоимость вывоза на 40 процентов заграничных рынков.

На ежегодном собрании торговых палат Манчестерской торговой палаты подытожилось, что многие фирмы Манчестерского района уже давно установили торговые отношения с Советским Союзом и что они проявляют большой интерес к расширению торгового обмена с ним. Как бы отражая этот возрастающий интерес английских деловых кругов и широкой английской общественности, газета «Дейли геральд» на днях заявила, имея в виду дискриминационные меры, что торговля между Востоком и Западом должна развиваться без всяких глупостей.

Широкие общественные и деловые круги Англии связывают надежды на расширение торговых отношений с Советским Союзом с предстоящим посещением Англии Н. А. Булганиным и Н. С. Хрущевым. В торжественном СССР в Лондоне поступил поток писем от различных коммерческих и промышленных предприятий и организаций, а также от частных лиц. Так, президент «Русско-британской торговой палаты», ставившей своей целью содействие развитию торговли между Англией и СССР, просит Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева быть гостями на завтраке или банкете, которые будут даны в их честь членами палаты. Различные промышленные организации приглашают руководителей Советского государства посетить их предприятия. О настроениях, которые существуют сегодня среди англичан, свидетельствует письмо одного лондонца. «Это хорошая идея», — пишет он, — г-н Булганин и г-н Хрущев посетят нашу страну, и я Союзом советую, чтобы Советский Союз предложил Англии провести торговые переговоры... Это сблизит Англию и Советский Союз, а при настоящем экономическом положении Англии это было бы манной небесной.

Советский Союз всегда придавал большое значение торговым связям с Англией. Еще в первые годы молодой Советской республики В. И. Ленин в интервью с корреспондентом английских газет «Обсервер» и «Манчестер гардиан» Фарбманом говорил, что дружественные отношения с Англией являются вполне возможными и составляют цель Советского правительства. «Мы считаем», — указывал В. И. Ленин, — что именно развитие торговых сношений неизбежно будет чрезвычайно сильно давить в направлении достижения этой цели.

Советский Союз неизменно придерживался и придерживается этого ленинского принципа в своих торговых отношениях с Англией, видя в их развитии один из путей и условий дальнейшего взаимопонимания и дружественного сотрудничества между обеими странами.

Г. И. Макаров (Джон Джангли)

29 марта 1956 года скоропостижно скончался в расцвете творческих сил якутский поэт Гавриил Иванович Макаров (Джон Джангли). Только в прошлом году он успешно окончил в Москве Литературный институт имени А. М. Горького, отлично защитив дипломную работу — перевод пушкинского «Евгения Онегина» на родной язык.

Окончив Литературный институт, Г. Макаров выехал в родной Чурапчинский район Якутии, где преподавал в средней школе советскую литературу, продолжая заниматься литературной деятельностью.

Г. Макаров родился в 1914 году в крестьянской семье. Получив образование в учительском институте, он несколько лет работал в сельской школе. Им был издан ряд поэтических сборников. Многие стихотворения Г. Макарова переведены на русский язык и широко печатались в журналах, альманахах и различных сборниках, изданных в Москве, Якутске и других городах.

Г. Макаров многое сделал в пропаганде русской классической и советской литературы среди народа. Он перевел на якутский язык ряд произведений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, главы из поэмы «Василий Теркин» А. Твардовского и другие.

В лице Г. Макарова якутская литература потеряла даровитого поэта. Память о нем сохранится в наших сердцах.

Презidium Союза писателей СССР
Правление Союза писателей Якутии

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

Школьные джунгли Нью-Йорка

Несколько месяцев назад в газетах промышленности сообщали, что американский посол в Италии г-жа Клар Лос высказалась против демонстрации на международном кинофестивале в Венеции нового кинофильма о детской преступности в США — «Школьные джунгли», производства голливудской фирмы «Метро Голдвин Майер».

Свое отнюдь не дипломатическое вмешательство в область искусства г-жа Лос объясняла тем, что кинокартина клеветает на американскую жизнь.

Эта скандальная история всплыла в моей памяти, когда один из американских друзей-журналистов показал мне томик карманного формата в яркой обложке. На титульном листе я прочел: «Эван Хантер. Школьные джунгли». Передавая этот небольшой томик, мой собеседник заметил, что роман Хантера послужил основой для одноименного сценария, что и книга и фильм правдиво отражают положение вещей в американских школах.

Кто такой Эван Хантер? Педагог по профессии, он окончил среднюю школу в годы второй мировой войны, был призван на службу в военно-морской флот, а после войны учился в педагогическом колледже. Некоторое время Хантер преподавал английский язык в одной из ремесленных средних школ Нью-Йорка, где собрал богатый фактический материал для своей наумеренной книги.

«Школьные джунгли» — это автобиография. И, однако, с первых же страниц романа мы невольно, по некоторым характерным приметам, сблизим его главного героя с автором.

Ричард Дадье, как и автор книги, служил в флоте, учился в педагогическом колледже. После длительных, бесплодных попыток найти работу Дадье, отчаявшись, поступает преподавателем в ремесленную среднюю школу «Норт Мануэл» в Нью-Йорке. Дурная слава этих школ широко известна. Но дома ждет Ричарда беременная жена Анна: если он не уплатит за квартиру, их попросту выбросят на улицу, — и Дадье берется за работу, которая, по мнению многих, мало чем отличается от службы надзирателя в уголовной тюрьме.

Первые дни молодого преподавателя в школе... Дадье с ужасом прислушивается к почти непонятному для него блатному жаргону, на котором разговаривают ученики, и повадки. Удается ли ему внести свет в искаженное жизнью детское души? Станет ли он другом, наставником для этих подростков, зажженных в них стремление к знаниям?

На уроках Дадье сталкивается с непонятным ему упрямым сопротивлением детей. Его встречают в классе с нескрываемой враждебностью. Школьные главарь-говорильщики преследуют его оскорблениями.

Дадье известен случай, когда ученики физически расправлялись с педагогом, не желая ни смотреть сквозь пальцы на хаулиганские забавы в стенах ремесленной школы. Но он принимает вызов. Он смело выступает за молодую учительницу мисс Хаммонд. Его избивают до полусмерти. Стается, бросить школу, уйти малодушно, как это сделали многие до него? Мы растаемся с Дадье, когда он принимает мужественное решение продолжать борьбу...

Дадье не все учителя ремесленной школы так верны своему долгу воспитателя, как Дадье. Один из них, Солли Клейн, говорит: «Я скажу тебе кое-что, Дадье. Эта школа — мусорный ящик нашей системы просвещения. И это относится ко всем ремесленным школам нашего города. Соедини их все вместе, и тогда будешь иметь один большой, наполненный до краев отбросами мусорный ящик. Хочешь ли знать, в чем состоит наша работа? В том, чтобы сидеть на крыше мусорного ящика и следить за тем, чтобы грязь не перелилась на улицы города...»

«Ты не можешь говорить это всерьез», — сказал Дадье с недоверчивостью, но вежливо. «Не могу, ду-

книотеатр. Непрерывно вертятся озаренные изнутри двери «эспрессо» — будущи-ских кафе. И даже хрупкие столы, вынесенные на улицу, все заняты. Сегодня суббота.

Мы поворачиваем к Дунаю. Андраш написал бы этой Оле письмо, если бы знал ее фамилию и адрес. Но он ничего не знает, кроме того, что ее звали Олей и что она из Новосибирска, а в Баку попала случайно во время войны.

— Кем она работала? Она работала пожарником. Пауза. Я проглатываю улыбку и молча киваю.

— Пожарником на одном столярном заводе, — говорит он, глядя на меня серьезно своими кроткими черными глазами. Вот и Дунай. Над угольно-черным тополищем реки протянулись цепочки отгней: это восстановленные знаменитые мосты Будапешта. Холмы Буда темнеют на противоположном берегу, заслоняя звезды. Все дворцы, расположенные на этих холмах, теперь восстановлены, кроме одного — бывшего дворца Хорти. Пусто-глазый и мертвый, он как бы олицетворяет разгромленный фашизм.

В суровую пору истории зародилось и мучало наше братство. Оно поистине скреплено кровью. На монументе Свободы — высоко на горе Геллерт, освещенный прожекторами, он отчетливо виден сейчас: светлый искрящийся кинжал на фоне грифельного неба, — высечены имена советских воинов, погибших в битве за освобождение Венгрии. А сколько тысяч имен не поместилось на огромном камне!

Наш деревенчик Янош Р., рослый тридцатилетний мужчина, — один из тех отважных венгерских коммунистов, кто прошел испытание подпольной борьбы с фашизмом. Жгучий кареглазый брнет (настоящий театральный маляр из оперетты Кальмана), он кажется даже чересчур красивым для борца движения сопротивления.

Янош отлично говорит по-русски. Но он выучил русский язык не в плену, и не в школе, и не на курсах, каких сейчас много в Венгрии. Янош начал изучать русский язык еще до войны, когда был простым рабочим парнем.

Началась война, молодежь забирали в армию, и для Яноша наступила тревожная, скитальческая жизнь. Он был десантником. Никакая сила не могла заставить его служить в фашистской армии. Янош стал членом подпольной антифашистской организации.

Янош отлично говорит по-русски. Но он выучил русский язык не в плену, и не в школе, и не на курсах, каких сейчас много в Венгрии. Янош начал изучать русский язык еще до войны, когда был простым рабочим парнем.

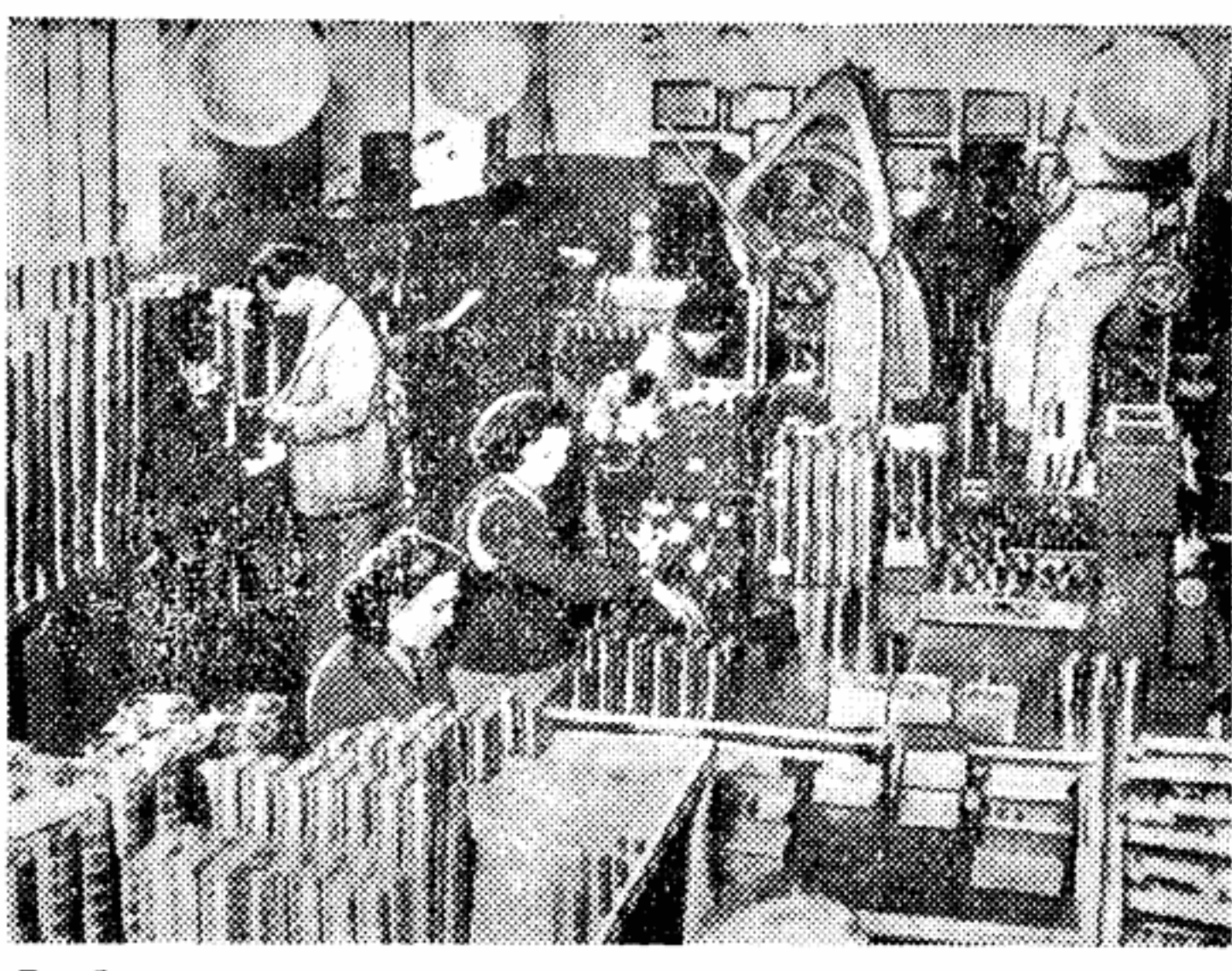
Началась война, молодежь забирали в армию, и для Яноша наступила тревожная, скитальческая жизнь. Он был десантником. Никакая сила не могла заставить его служить в фашистской армии. Янош стал членом подпольной антифашистской организации.

Скрываясь однажды в каком-то доме, Янош случайно нашел разбросанную русскую книжку: собрание пословиц и поговорок. Эту книжку он выучил наизусть. Она была его азбукой и грамматикой, и хрестоматией одновременно.

И когда весной 1945 года советские танки ворвались на улицы Будапешта, какой-то оборванный, худой и небритый человек встречал их, размахивая руками и крича с упоением: «Не красна изба углами, а красна пирогами! Ура-а! Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Ура-а! Не все югу наследники! Ура-а!»

Его окружили наши солдаты, удивляясь, смеясь, а он продолжал торжовливо и восторженно сыпать пословицами...

Было это одиннадцать лет назад. Отстроился и стал еще краше, отражаясь в дунайской воде, чудесный город Будапешт. Выросли новые заводы, дома, стадионы и даже новые города на венгерской земле. И, конечно, новые люди. Известные строители и ученые, знаменитые футболисты и бегуны — они ведь были мальчишками в ту памятную весну. А нынешние юноши, такие, как Шандор, едут учиться в Ленинград, в Москву и Киев... И крепнет братство. И самые замечательные плоды его — в будущем.

В сборочном цехе первого в Венгрии завода подпольников в г. Дебрецен. Завод построен по советской научно-технической и проектной документации.

ЗАВТРА 11 ЛЕТ СО ДНЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВЕНГРИИ

Братство

Юрий ТРИФОНОВ

Маленькая деревня, окруженная холмами, укрытая гущей садов, быстро убегают назад. Но теперь она не кажется нам такой непонятной, как прежде. Незнакомая встреча связала с ней наши сердца.

И мы с неожиданной ясностью почувствовали, что встреча эта была не просто случайной случайностью, а чем-то гораздо большим и значительным — приметой нашего духовного братства, что соединяет наш народ с народом Венгрии.

Братство народов не рождается на пустом месте, по воле отдельных личностей или силой дипломатических пактов. Братство народов рождается в горах общей борьбы, в тяготах и испытаниях народных. Юный Шандор был мальчишкой, когда Советская Армия вырвала Венгрию из фашистской неволи. Но родители его — помянут Венгерскую революцию 1919 года — героический и пылкий ответ рабочего класса Венгрии на Октябрьский переворот в России. И мы помним и никогда не забудем, что «семя, посеянное русской революцией», впервые вззошло на земле этой придунайской страны.

Мы помним ученика Ленина, мужественного венгерского коммуниста Бела Куна, который вместе с Матгасом Ракоши создавал венгерскую компартию, а затем был руководителем венгерского советского правительства; мы помним блестящего писателя-воина Мате Залка и других венгерских героев революции, гражданской войны и борьбы с фашизмом.

В 1941 году продажное правительство буржуазной Венгрии втянуло народ в войну против Советского Союза. Десятки тысяч венгерских юношей угодилась на фронт. В Венгрии сейчас немало молодых мужчин, которые говорят по-русски, — это бывшие военнопленные...

— Но я был не самый лучший солдат для Гитлера, — усмехаясь говорил Андраш П., сутуловатый невысокий человек с тихим голосом и кроткими черными глазами. Он сотрудник одной из будапештских газет. — Я сдвинулся в плен через неделю после того, как попал на передовую.

В подвальном ресторанчике «Матяш-Пинце», что неподалеку от Дуная, Андраш рассказывает свою историю.

Еще до войны, работая в конторе завода, Андраш примкнул к рабочему движению. Он был не то что коммунистом, но, как говорится, сочувствующим.

В русском плену Андраш пробыл четыре года. Последние полгода лагеря, где он находился, перевели из северной части России в Азербайджан. Однажды его вместе с двумя другими военнопленными направили в Баку: там была организована выставка кустарных и живописных работ военнопленных, и Андраш сопровождал машину с экспонатами.

Он провел в Баку три дня и встретил там русскую девушку Олю. Он полюбил эту Олю. Кажется невозможным полюбить человека за три дня знакомства, но, по-прежнему, в жизни бывают иногда времена, когда совершаются невозможные вещи, а во-вторых, эта Оля, по словам Андраша, была удивительной и прекрасной девушкой. Это произошло накануне его отъезда на родину. Оля просила его остаться в России, и он хотел остаться, потому что очень сильно полюбил эту Олю. Но в Будапеште была мать, о которой Андраш ничего не знал много лет...

Поезд с военнопленными тащился до Венгрии ужасно медленно, а может быть, так казалось Андрашу. Поезда на родину всегда тащится ужасно медленно. Наконец, они приехали в Будапешт и увидели разрушенный город. Дворцы Буда лежали в развалинах, не уцелело ни одного моста через Дунай. И дом Андраша был разрушен, и мать погибла.

— Если бы я знал, что мама погибла, я бы, наверное, остался в Баку, — говорит Андраш. — Я очень любил эту Олю...

Он все время называет ее «эта Оля». Мы выходим из подвала на улицу. Вечер очень теплый, и мужчины ходят в светлых летних рубашках. В переулке, где дрожит неоновая вывеска ресторана «Бреван», несколько молодых людей и девушек топчутся у подъезда. Привратник за стеклянной дверью разводит руками: мест нет. Толпы людей бурлят у входа в

НЕТ ничего более трогательного, чем встреча с рубезами своей страны с чем-то напоминающим родину — будь то русский язык или русская музыка, станки с маркой советских заводов или даже папиросы «Беломор»...

И кажется, вовсе не за тем приехал ты за границу, чтобы получить удовольствие от русской речи или табака фабрики «Ява», а все же эти встречи, иногда мимолетные и незаметные, непередаваемо волнуют душу.

...По дороге на озеро Балатон наш экскурсионный автобус «забаракхля», пришлось остановиться на шоссе. Пока шофер, бедный от огорчения, спеша и нервничая, налаживая машину, мы решили пойти по шоссе вперед.

Ясный, безветренный день «бабего лета». С обеих сторон шоссе, озаренная солнцем и чуть жгущая, расстилается до горизонта холмистая равнина. Рощицы, виноградники и холмы, холмы... Тишина и покой опустели осенних полей. Венгерский пейзаж! Он тоже национальная гордость, как и музыка Листа, стихи Петфи и токаяйские вина. На этих холмах рождалась магия сумеречные полотно Мелнико и солнечные эффекты зеленой травы П. Синей-Мерше...

Несколько крестьян медленно обгоняют нас на велосидах и долго с любознательством оглядываются через плечо. Солнце медленно подбегает на спинах колес. Молодой парень в рабочей спешке, деловито крутя педали, мчится навстречу, громыхает прикрученный к багажнику ящик с инструментами. И вновь пугает шесне. Мы где-то в самых недрах, в глубине венгерской земли, вдали от туристских контор и шума отелей, успешных порочно утомить нас.

Подходим к деревне. Каменные домики прячутся в зелени садов за прочной оградой. Непонятные надписи на воротах, непонятные звонкие голоса... Перед калиткой одного дома стоит пожилая женщина и вопросительно смотрит на нас. Пытаемся вести разговор — тщетные усилия. Венгерского языка мы не знаем, а по-русски и по-немецки крестьянка не понимает. Наша переводчица осталась с основной группой у автобуса.

Женщина улыбается: она поняла, что мы из Советского Союза, и энергичными жестами приглашает нас в дом. В саду — прохладная тень от широких ветвей яблони. Чуть хмельной, сладковатый яблочный запах — мы привыкли к нему на улицах Будапешта — томится в воздухе. Неестественно алы, точно нарочно выкрашенные яблоки сверкают в листьях. Они такие пухлые и громоздкие, что кажутся квадратными. Гуськом заходим в комнату: очень чисто и просторно, низкая современная мебель, на буфете стром стоят расписные венгерские кувшинчики...

— Шандор! — кричит женщина, открыв дверь в соседнюю комнату.

Появляется смуглый, долговязый юноша в клетчатой рубашке с короткими рукавами. С минуту он смотрит на нас удивленно, потом тихо говорит:

— Здравствуйте, товарищи...

— Вы говорите по-русски? — в один голос восклицает мн.

— Говорю, да. Я учусь в Ленинграде, — более смело отвечает Шандор и, улыбаясь, открывает зубы, белые и плотные, как зерна в кукурузном початке.

Мы набрасываемся на Шандора с расспросами. Шандор отвечает добросовестно обдумывая и старательно выговаривая каждое слово. Вид у него очень серьезный и напряженный, как на экзамене.

Отец Шандора — агроном местного сельскохозяйственного кооператива. Шандор учится в Ленинградском университете. Он уже «старый» ленинградец — пятикурсник. С увлечением рассказывает о Ленинграде: Шандор влюблен в него и считает его красивой Москвой, где он бывал на экскурсиях. Он рассказывает о профессорах, читающих лекции в университете (у нас находятся общие знакомые), о стадионе имени С. М. Кирова, который немного похож на будапештский Неп-стадион, и о летней студенческой практике на Черноморском побережье, в Ватуми.

Нам казалось, что мы встретили земляка. Через два дня Шандор собирался ехать в Советский Союз.

Мать Шандора поставила на стол большую тарелку яблок, и Шандор перевел нас ее слова о том, что в нынешнем году урожай фруктов обильный, но яблоки почему-то не такие сладкие, как обычно.

С сожалением, мы не успевая владеть ни поговорить с Шандором, ни поест яблок: издали доносился выкающий сигнал нашего автобуса, и мы высочили из дома на шоссе...

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва И-51, Цветной бульвар, 30). Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва И-51, Цветной бульвар, 30).

Дипография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30